

Ю.И. КОВАЛЬ

СУЕР-ВЫЕР
Пергамент

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Серия «Эксклюзив: Русская классика»
Серийное оформление *А. Фереа, Е. Фереа*
Дизайн обложки *В. Воронина*

Коваль, Юрий Иосифович.
К56 Суер-Выер : [пергамент] / Юрий Коваль. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. —
(Эксклюзив: Русская классика).

ISBN 978-5-17-185836-0

«Суер-Выер» — это не обычный роман, а роман-игра, роман-путешествие и, как назвал его сам автор, «пергамент». В нем причудливо сплетаются ирония и гротеск, глубокие философские размышления и виртуозная игра со словом, рождая светлый, немного абсурдный мир, где ценность пути превосходит обретение самой истины...

Правила игры просты: фрегат «Лавр Георгиевич» под командованием доблестного и мудрого капитана Суера-Выера бороздит фантастический океан в поисках Острова Истины. Экипаж открывает острова, заносит их в кадастр, а в свободное время занимается обычными делами — от пришивания пуговиц до варки моллюсков. Победителем станет тот, кто доберется до цели и обретет Истину.

Желаете поучаствовать? Добро пожаловать на борт!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185836-0

© Ю. Коваль, наследники, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Посвящается Белле Ахмадулиной

Часть первая

ФОР

Бушприт

Тёмный крепдешин ночи окутал жидкое тело океана.

Наш старый фрегат «Лавр Георгиевич» тихо покачивался на волнах, нарушая тишину тропической ночи только скрипом своей ватерлинии.

— Грот-фок на гитовы! — раздалось с капитанского мостика.

Вмиг оборвалось шестнадцать храпов, и тридцать три мозолистые подошвы выбили на палубе утреннюю зóрю.

Только мадам Френкель не выбила зóрю. Она плотнее закуталась в своё одеяло.

Главы I—VI*

ШТОРМ

Служил у нас на «Лавре Георгиевиче» вперёдсмотрящий.

Ящиков.

А мы решили завести ещё и назадсмотрящего. Ну мало ли что бывает. Короче — надо. Завели, а фамилию ему давать не стали. Ну на кой, простите, пёс, назадсмотрящему-то фамилия?

А он говорит:

— Ну дайте же хоть какую-нибудь. Ну хоть бы Бунин.

Никакого, конечно, Бунина мы ему не дали.

А он назад оглянулся и как рявкнет:

— Идёт шторм!

— Шторм? — удивился наш капитан сэр Суер-Вьер. — Так ведь он умер.

— Кто умер?

— Шторм умер. Апполинарий Брамсович.

— А это другой шторм идёт, — пояснил вперёдтеперьюжесмотрящий Ящиков.

— И другой умер, — сказал Суер. — Через два года.

— Знаете что, капитан, — который Бунина просил, говорит, — свищите скорей всех наверх.

* Падение культуры пристального чтения в конце XX века принудило автора не только к сдваиванию и к страиванию, но даже, как видим, и к сошестерению некоторых глав.

— Рак, — пояснил капитан то ли про первого, то ли про второго Шторма.

— А ну вас всех, прости меня господи, — сказал назадсмотрящий, — понасели на «Лавра Георгиевича» и плывут незнамо куда, гады!

— У обоих, — продолжил Суер свою предыдущую мысль.

Перед бурей утихли волны. В тишине слышался скрип нашей ватерлинии и какие-то клетчатые звуки. Это мадам Френкель ещё плотнее закуталась в своё одеяло.

Глава VII

ОСТРОВ ВАЛЕРЬЯН БОРИСЫЧЕЙ

— Со всеми этими штормами и сошестереениями, — сказал как-то наш капитан Суер-Выер, — нам Острова Истины не открыть. Да вон, кстати, какой-то островок виднеется. Не Истины ли? Эй, Пахомыч! Суши вёсла и обрасопь там, что надо обрасопить!

— Надоело обрасопливать, сэр, — проворчал старпом. — Обрасопливаешь, обрасопливаешь... а толку?

— Давай, давай, обрасопливай без долгих разговоров.

Вскорости Пахомыч обрасопил всё, что надо, мы кинули якорь, сели в шлюпку и поплыли к острову, виднеющемуся невдалеке. Он был невелик, целиком умещался в подзорную трубу. На нём не было видно ни души. Песок, песок да ещё какие-то кочки, торчащие из песка.

Шлюпка уткнулась носом в берег, и тут же кочечки зашевелились и каким-то образом нахлобучили на себя велюровые шляпы. Тут и стало ясно, что это не

кочки, а человеческие головы в шляпах, которые торчат из пещерок.

Крупная, но фетровая шляпа заколебалась, и из пещерки вылез цельный человек. Сняв шляпу, он приветливо помахал ею и сказал:

— Добро пожаловать, дорогие Валерьян Борисычи!

Мы невольно переглянулись, только Суер поклонился и сказал:

— Здравствуйте, братья по разуму!

Шляпы в норках загудели:

— Здравствуйте, здравствуйте, дорогие Валерьян Борисычи!

А первый, в крупной фетровой, обнял Суера и расцеловал.

— Ну, как вы добрались до нас? — спрашивал он. — Легко ли? Тяжело? Все ли Валерьян Борисычи здоровы?

— Слава богу, здоровы, — кланялся Суер.

Меня всегда поражала догадливость капитана и его житейская мудрость. Но какого чёрта? Какие мы Валерьян Борисычи? Никакие мы не Валерьян Борисычи! Но спорить с туземцами не хотелось, и я подумал: если капитан прикажет, мы все до единого дружно станем Валерьян Борисычами.

Между тем шляпа номер один продолжала махать когтистой лапой и весело лопотала:

— Мы так радуемся, когда на остров прибывает очередная партия Валерьян Борисычей, что просто не знаем, как выразить своё счастье!

— И мы тоже счастье выражаем, — сказал Суер и, обернувшись к нам, предложил: — Давайте, ребята, выразим своё счастье громкими кличами.

Мы не стали спорить с капитаном и издали несколько кличей, впрочем вполне приличных. Кроме Пахомыча, который орал:

— Борисычи! А где же магарыч?

— Я надеюсь, — сказала шляпа номер один, — среди вас все истинные Валерьян Борисычи? Нет ни одного, скажем, Андриан или Мартемьян Борисыча? Не так ли?

— Ручаюсь, — сказал капитан, придирчиво осматривая нас. — Верно, хлопцы?

— Да, да, это так, — поддержали мы капитана. — Мы все неподдельные Валерьян Борисычи.

— Но мы маленькие Валерьян Борисычи, — влез в разговор лоцман Кацман, — небольшие Валерьян Борисычи, скромные.

Капитан недовольно поморщился. Лоцману следовало бы помолчать. Он сроду не бывал никаким Валерьян Борисычем, а, как раз напротив, по паспорту читался Борис Валерьяныч.

— Мы-то маленькие, — продолжал болтливый лоцман. — А вот он, — и лоцман указал на Суера, — он величайший из Валерьян Борисычей мира.

Суер поклонился, и мы ударили в ладонь.

Самое, конечно, глупое, самое тупое заключалось в том, что я и вправду почувствовал себя Валерьян Борисычем и раскланивался на все стороны, как истинный Валерьян Борисыч.

— Дорогой Валерьян Борисыч, — сказал Суер, обращаясь к главной шляпе. — Позвольте и мне задать вопрос. Скажите, а вот эти люди, которые сидят в норках, все ли они истинные Валерьян Борисычи?

— Валерьян Борисыч, дорогой, — отвечала шляпа, — мы понимаем вашу бдительность и ответим

на неё дружно, по-Валерьян-Борисычески. Эй, взбы, отвечайте!

Тут все Валерьян Борисычи зашевелились в норках и хотели было вылезать, но Главношляпый крикнул:

— Сидеть на месте! Кто выскочит — пуля в лоб! Начинайте.

И один носатый из ближайшей норы неожиданно и гнусаво запел:

*О, Океан!
О, тысячи
На небе дивных звёзд!
Все Валерьян Борисычи
Имеют длинный хвост.*

А хор из норок подхватил:

*Имеют хвост, но он не прост,
Меж небом и землёй он мост.*

Гнусавое запевало выползло тем временем на второй куплет:

*В душе изъян был высечен
На долгую науку.
Вам Валерьян Борисычи
Протягивают руку.*

И хор подхватил:

*Берите нашу руку,
А то дадим по уху!*

И они высунули из норок когтистые лапки. Все невольно отшатнулись, и даже Суер заметно побледнел. Он быстро оглядел нас и впёр свои брови в меня.

— Валерьян Борисыч, — сказал он, похлопывая меня по плечу, — возьми руку друга из норы.

— Кэп, меня тошнит.

Валерьян Борисычи в норках зашептались, заприметив наши пререканья.

— Иди, скотина Валерьян Борисыч, — толкнул меня в спину Пахомыч. — Иди, а то меня пошлют.

Глава VIII СУТЬ ПЕСКА

В этот момент меня покинуло чувство, что я немного Валерьян Борисыч, но — подчинился капитану. Я уважал Суера, вам, впрочем, этого не понять.

Любезно гримасничая, как это сделал бы на моём месте истинный Валерьян Борисыч, я тронулся с места и пошёл некоторым челночным зигзагом.

— Он очень стеснительный, — пояснял Кацман, — но истинный, хотя и мелковатый Валерьян Борисыч*.

Подойдя к ближайшей кочке-шляпе, я схватил за руку какого-то Валерьян Борисыча и принялся тресть.

— Здорово, старый хрен Валера! — заорал я. — Ну как ты тут? Всё в норке сидишь? А мы тут плавали-плавали и на вас навалились! Да ты сам-то хоть откуда? Я-то из Измайлова!

* Кстати, открытие острова Валерьян Борисычей мы посвятили славному русскому энтомологу и источниковеду Овчинникову Ивану.

Схваченный мною Валерьян Борисыч тихо поскрипывал.

— Ты с какого года? — орал я.

— С тридцать седьмого, — отвечал задёрганный мною Валерьян Борисыч.

— А я с тридцать восьмого! Ты всего на год и старше, а вон уже какой бугай вымахал!

Валерьян Борисыч призадумался и наморщил лобик.

— Ты знаешь чего, — сказал он, — копай норку рядом со мной, мы ведь почти ровесники. К тому же я из Сокольников.

— Да! Да! Да! — закричал Главный Шляпоголовый. — Копайте все себе норки! Здесь очень хороший песочек, легко копается. И мы все будем дружно сидеть в норках.

И тут я подумал, что это неплохая идея, и мне давным-давно пора выкопать себе норку в тёплом песке, и хватит вообще шлаться по белу свету.

«Заведу себе велюровую шляпу, — думал я. — Стану истинным Валерьян Борисычем, а там разберётся». И я опустился на колени и стал двумя руками загребать песочек, выкапывая норку. Песок струился с моих ладоней, и суть его, копая, я пытался постичь.

«В чём же суть этого песка? — напряжённо думал я. — Эту вечную загадку я и стану разгадывать, сидя в норке».

Струился, струился песок с моих ладоней, тянул к себе и засасывал.

Вдруг кто-то сильно дёрнул меня за шиворот и выволок из норы.

— Ты что делаешь? — сказал Суер, щипая меня повыше локтя. — Опомнись!

— Норку копаю. А вы разве не будете, кэп?

— Будем, но позднее.

— Позвольте, позвольте, — встрял Главный Шляподержатель, — откладывать копание не полагается. Копайте сразу.

Тут я заметил, что Валерьян Борисычи в норках надулись и смотрели на нас очень обиженно.

— Копайте норки, а то поздно будет, — приговаривали некоторые.

— Нам нужно вначале осмотреть достопримечательности, — отвечал Суер-Выер. — А уж потом будем копать.

— Какие ещё достопримечательности? Здесь только песок да Валерьян Борисычи.

— А где же музей восточных культур? — спросил Суер.

— Мы его разграбили, — мрачно ответил Главный Валерьян Борисыч. — А вы, я вижу, не хотите норок копать. Бей их, ребята! Это поддельные Валерьян Борисычи! Их подослали Григорий Петровичи!

— Вот ведь хреновина, — устало сказал Суер. — Только приплываем на какой-нибудь остров — нас сразу начинают бить.

Головной Валерьян Борисыч снял вдруг шляпу и метнул её в капитана. Шляпа летела, вертясь и свища.

Капитан присел, и шляпа попала в лощину. Кацман рухнул, а шляпа, как бумеранг, вернулась к владельцу.

Все прочие Валерьян Борисычи засvistели по-узбекски и стали принакручивать шляпами. Через миг несметное количество шляп загудело над нашими головами.

Волоча за собой, как чайку, подбитого лоцмана, мы отступили к шлюпке. Над нами завывали смертоносные шляпы.

Пахомыч изловчился, поймал одну за тулью, зажал её между коленей, но шляпа вырвалась, схватила корзину с финиками, которая стояла на корме, и понеслась обратно на остров.

Эти финики спасли нам жизнь. Валерьян Борисычи, как только увидели финики, выскочили из норок. Они катались по песку, стараясь ухватить побольше фиников.

— А мне Валерьян Борисычи даже чем-то понравились, — смеялся Суер-Вьер, выводя нашу шлюпку на правильный траверз. — Наивные, как дети: хотели нас шляпами закидать.

Тут в воздухе появилась новая огромная шляпа. Она летела книзу дном, тяжело и медленно.

Долетев до нас, шляпа перевернулась, вылила на капитана ведро помоев и скрылась в тумане.

Главы IX—X

РАЗВЛЕЧЕНИЕ БОЦМАНА

На следующий за Валерьян Борисычами остров для забавы мы взяли с собой боцмана Чугайло. Он уже несколько месяцев не сходил с борта и совершенно озверевал.

— Хочу развлечений! — ревел он иногда в своей каюте.

Правда, ещё издали было видно, что особых развлечений на этом острове не состоится. Прямо посередине его стояло какое-то сухое дерево, а вокруг сплошной камень.